

Сеть
творческих
учителей

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА Ф.И. ТЮТЧЕВА

«ЖИЗНИ
БЛАЖЕНСТВО
В ОДНОЙ
ЛИШЬ ЛЮБВИ»

Первая любовь

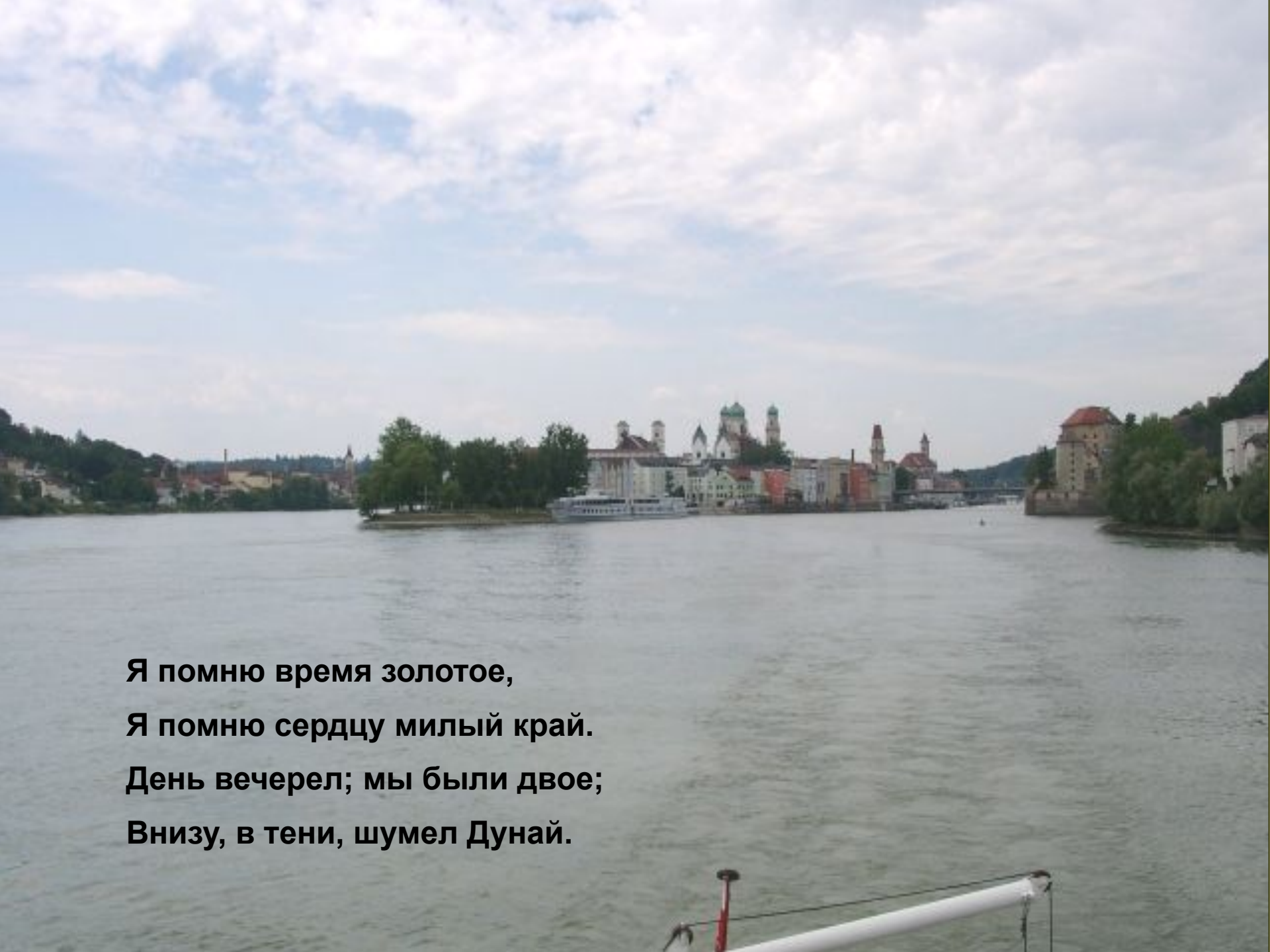

Они познакомились во второй половине 1823 года, когда двадцатилетний Фёдор Тютчев уже освоил свои немногочисленные служебные обязанности и стал чаще появляться в свете. Пятью годами моложе его была Амалия Лерхенфельд.

Пятнадцатилетняя красавица взяла под своё покровительство превосходно воспитанного, чуть застенчивого русского дипломата.

Теодор (как звали Фёдора Ивановича) и Амалия совершали частые прогулки по зелёным, дышащим стариной предместьям. О тех временах осталось нам слишком мало сведений, но зато картину их воссоздадут воспоминания Тютчева.

A wide river flows through a city, with a large white cruise ship docked at the shore. The city skyline features several prominent buildings, including a large church with a green dome and a tall spire. The sky is filled with soft, white clouds, and the water reflects the light. In the foreground, the white railing of a boat is visible.

**Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.**

За год их знакомства, того самого «времени золотого», Тютчев был настолько очарован своей юной избранницей, что стал всерьёз подумывать о женитьбе. Фёдор Иванович решился просить руки Амалии. Но русский дворянин показался её родителям не такой уж выгодной партией для их дочери, и они предпочли ему барона Крюденера.

Спустя 13 лет после первой встречи с Амалией, в 1836 году, Тютчевым было написано стихотворение «Я помню время золотое...», воссоздающее атмосферу прежней влюблённости

«Я помню время золотое...»

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, молодая фея,
На мшистый опершись гранит,

Ногой младенческой касаясь
Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой.

И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
И с диких яблонь цвет за
цветом
На плечи юные свевал.

Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
Река в померкших берегах.

И ты с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.

«Я помню время золотое...»

1. Литературовед Вадим Кожин писал: « ... сразу же уместно сказать, предваряя всё дальнейшее, что, полюбив, Тютчев уже не умел, не мог разлюбить. Любимая женщина являла для него как бы полнозвучное воплощение целого мира – неповторимое, но всё же несущее в себе именно всё богатство мира, воплощение». Согласны ли вы с мнением учёного? Аргументируйте свой ответ, обращаясь к предложенному стихотворению.
2. Что вы можете сказать о роли пейзажа в изображении человеческих переживаний у Тютчева?

«Я помню время золотое...»

3. В основе композиции стихотворения лежит скрытая антитеза. Постарайтесь раскрыть смысл этого художественного приёма. Почувствовали ли вы, как в счастливые воспоминания о «сладо́сти юных лет» вплетается горечь от сознания быстротечности жизни, предвкушения будущих утрат?

«Я встретил вас...»

Дружба-любовь длилась всю жизнь. В 1870 году, невзначай встретившись с Амалией Максимилиановной в курортном Карсбаде, Тютчев создал знаменитые стихи:

*Я встретил вас – и всё былое
В отжившем сердце ожило...*

А весной 1873 года, ровно через 50 лет после воспетой им встречи над Дунаем, Тютчев, уже на самом пороге смерти, писал дочери Дарье:

«Я встретил вас...»

«Вчера я испытал минуту жгучего волнения вследствие моего свидания с графиней Адлерберг, моей доброй Амалией Крюднер, которая пожелала в последний раз повидать меня на этом свете и приезжала проститься со мной...»

Элеонора Петерсон, первая жена Ф.И. Тютчева

«...Нигде человек не был столь любим другим человеком, сколь я любим ею. Я могу сказать, что в течение 11 лет не было ни одного дня в её жизни, когда она не согласилась бы, не колеблясь ни мгновенье, умерь за меня»

Из письма Тютчева
родителям

Эрнестина Дернберг, вторая жена Ф. И. Тютчева

В 1838 г., после смерти первой жены, Тютчев заключает брак с красавицей Эрнестиной Дернберг, урожденной баронессой Пфэффель.

Прошла по жизни рядом с поэтом до конца его дней, став в полном смысле его ангелом-хранителем.

«Последняя любовь»

- О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!
- Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, –
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.
- Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность.

«Последняя любовь»

- Какие чувства передал поэт в этом стихотворении?
- Какой метафорический образ лежит в основе стихотворения? Почему именно образ вечерней зари избран поэтом?
- Чем, по-вашему, объясняется обилие побудительных предложений, глаголов в повелительном наклонении, употребление повторов?

Елена Александровна Денисьева

«...природа одарила её большим умом и остроумием, большою впечатлительностью и живостью, глубиною чувства и энергией характера»

А.И. Георгиевский

По свидетельству А.И. Георгиевского, увлечение Тютчева Денисьевой «вызвало с её стороны такую глубокую, такую самоотверженную, такую страстную и энергичную любовь, что она охватила всё её существо, и он остался навсегда её пленником, до самой её кончины»

«Денисьевский цикл» – лирический памятник этому сильному и глубокому чувству, его поэтическая летопись.

«Я очи знал...»

Я очи знал,- о, эти очи!
Как я любил их - знает бог!
От их волшебной,
страстной ночи
Я душу оторвать не мог.

В непостижимом этом
взоре,
Жизнь обнажающем до
дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный,
углубленный
В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье,
утомленный,
И, как страданья, роковой.

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
С ним повстречаться без
волненья
И любоваться им без слез.

«Я очи знал...»

- Скажите, счастливый или несчастный человек рассказывает о своих чувствах? Как вы об этом догадались?
- Какие художественные средства помогают поэту запечатлеть образ любимой женщины, передать притягательную силу любящих и любимых глаз?
- Обратите внимание на следующие строки: «От их волшебной, страстной ночи я душу оторвать не мог». Чем объяснить возникновение такой метафоры? Как вы понимаете эти слова?
- Как вы понимаете выражение «В непостижимом этом взоре, жизнь обнажающем до дна...»?
- Какими словами передана история любви?
- Какой пушкинский мотив повторяется в этом стихотворении? Случайно ли это?

«Не раз ты слышала
признание...», «О, не тревожь
меня укором справедливой...»

- Что в облике возлюбленной вызывает восхищение поэта? Каков духовный мир героини?
- В чём лирический герой упрекает себя?

Не раз ты слышала признание:
"Не стою я любви твоей".

Пускай мое она создание -
Но как я беден перед ней...

Перед любовью твою
Мне больно вспомнить о себе -
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюсь тебе...

Когда, порой, так умиленно,
С такою верой и мольбой
Неволью клонишь ты колени
Пред колыбелью дорогой,

Где спит она - твоё рождение -
Твой безымянный херувим,-
Пойми ж и ты моё смирение
Пред сердцем любящим твоим.

О, не тревожь меня укором
справедливой!

Поверь, из нас из двух
завидней часть твоя:

Ты любишь искренно и
пламенно, а я -

Я на тебя гляжу с досадою
ревнивой.

И, жалкий чародей, перед
волшебным миром

Мной созданным самим, без
веры я стою -

И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей
безжизненным кумиром.

*«Как захваченный водоворотом, он
бесцельно метался в заколдованном
круге нелепых, тяжёлых, подчас
унизительных условий созданного им
самим положения, являясь в одно и то
же время палачом и жертвой»*

Сын Тютчева Федор Фёдорович Тютчев

«О, как убийственно мы любим..»

- Чем обусловлен трагизм судеб героев?
- Как изменились облик героини, её жизнь и внутренний мир?
- Кого винит поэт в происшедшей жизненной драме?
- Что мы можем сказать о лирическом герое стихотворения? Верно ли, что лирический монолог поэта насквозь проникнут горечью, мукой от сознания своей вины перед возлюбленной?

«О, как убийственно мы любим..»

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!
Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел — спроси и сведай,
Что уцелело от нея?
Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Всё опалили, выжгли слезы
Горячей влагою своей.
Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебны взоры, речи
И смех младенческо-живой?
И что ж теперь? И где ж всё это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!
Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне.
И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.
И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль злую, боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!
О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

«Чему молилась ты с любовью...»

- Какова значимость любви в жизни героини стихотворения? Какая поэтическая лексика призвана подчеркнуть высокое предназначение любви?
- Чем вызван конфликт в этой лирической новелле? Проследите за его развитием.
- Какие строки, слова демонстрируют жестокость, беспощадность окружающего мира и внутреннюю незащищённость героини перед толпой?
- Удалось ли «пошлости людской» духовно сломить героиню?
- В каких строках с особой силой выражено авторское отношение к изображённому?

«Чему молилась ты с любовью...»

Чему молилась ты с любовью,
Что как святыню берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.

Ах, если бы живые крылья
Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!

«Весь день она лежала в забытьи...»

«Всё кончено – вчера мы её хоронили... Во мне всё убито: мысль, чувство, память, всё... Пустота, страшная пустота. И даже в смерти – не предвижу облегченья. Ах, она мне на земле нужна, а не там где-то...»

Из письма Тютчева

«...он нередко каялся и жестоко укорял себя в том, что, в сущности, он всё-таки сгубил её и никак не мог сделать счастливой в том фальшивом положении, в какое он её поставил. Сознание своей вины, несомненно, удесятеряло его горе...»

Из мемуаров А.И.
Георгиевского

«Весь день она лежала в забытьи...»

Весь день она лежала в забытьи,
И всю ее уж тени покрывали.

Лил теплый летний дождь - его струи
По листьям весело звучали.

И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала - увлечена,
Погружена в сознательную думу...

И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):

"О, как все это я любила!"

...

Любила ты, и так, как ты, любить -
Нет, никому еще не удавалось!

О господи!.. и это (пережить)...

И сердце на клочки не разорвалось...

Из воспоминаний Ф.Ф. Тютчева

«... когда через 14 лет он потерял ту, которую так безумно и страстно любил, не был уже способен ни на какую активную деятельность. Смерть любимого человека, по собственному его меткому выражению, «сломившая пружину его жизни», убила в нём даже желание жить, и последние 9 лет он просуществовал под постоянным нестерпимым гнётом мучительного позднего раскаяния...»

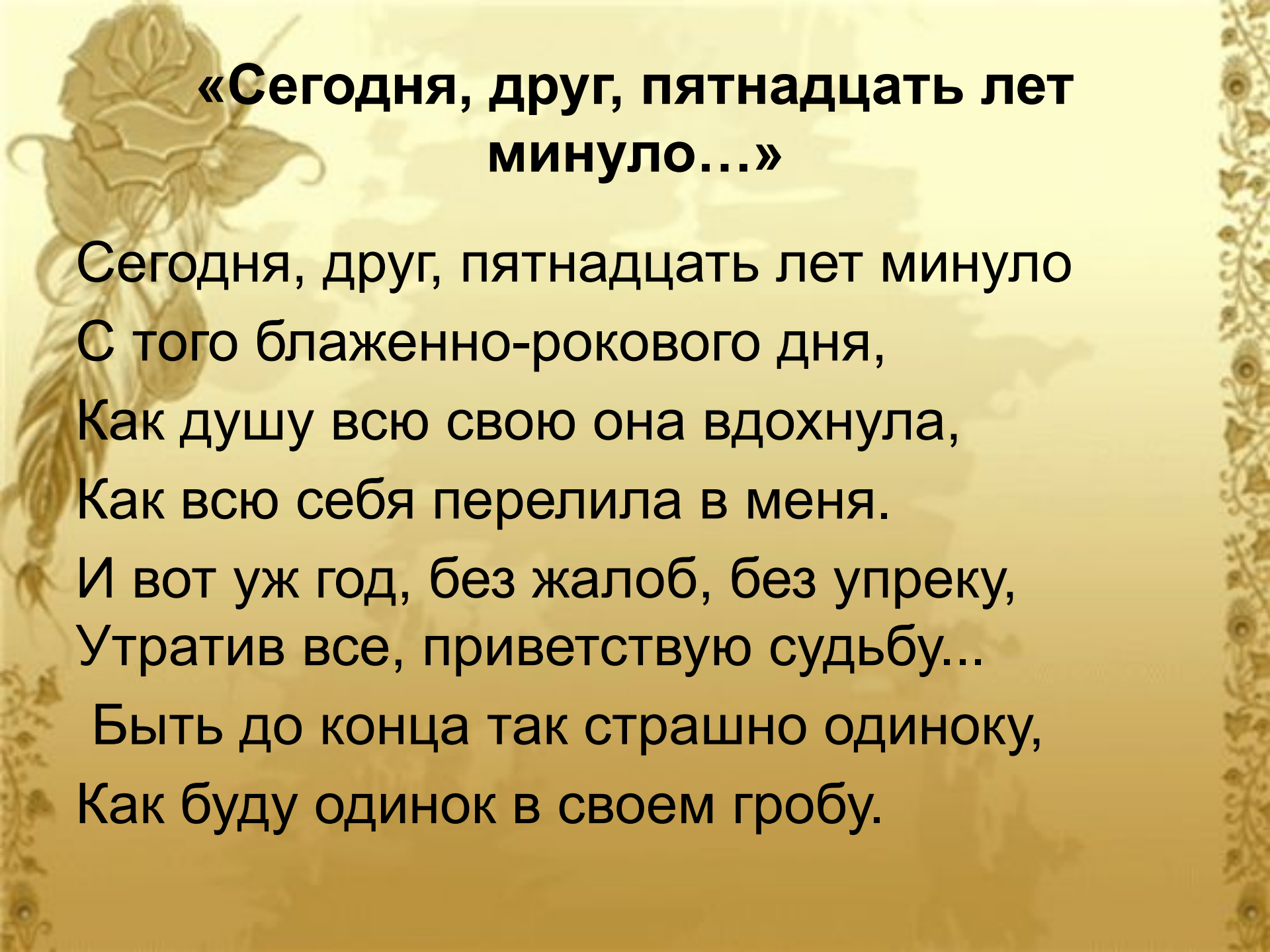
Реквием по возлюбленной

- **«Есть и в моём страдальческом застое...»**
- **«Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло...»**
- **«Вот бреду я вдоль большой дороги...»**

«Есть и в моём страдальческом застое...»

Есть и в моем страдальческом застое
Часы и дни ужаснее других...
Их тяжкий гнет, их бремя роковое
Не выскажет, не выдержит мой стих.
Вдруг всё замрет. Слезам и умиленью
Нет доступа, всё пусто и темно,
Минувшее не веет легкой тенью,
А под землей, как труп, лежит оно.
Ах, и над ним в действительности
ясной,
Но без любви, без солнечных лучей,
Такой же мир бездушный и
бесстрастный,
Не знающий, не помнящий о ней.
И я один, с моей тупой тоскою,
Хочу сознать себя и не могу —
Разбитый челн, заброшенный волною,
На безымянном диком берегу.

О господи, дай жгучего страданья
И мертвенность души моей рассей:
Ты взял ее, но муку вспоминанья,
Живую муку мне оставь по ней, —
По ней, по ней, свой подвиг
совершившей
Весь до конца в отчаянной борьбе,
Так пламенно, так горячо любившей
Наперекор и людям и судьбе, —
По ней, по ней, судьбы не одолевшей,
Но и себя не давшей победить,
По ней, по ней, так до конца умевшей
Страдать, молиться, верить и любить.

**«Сегодня, друг, пятнадцать лет
минуло...»**

Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло

С того блаженно-рокового дня,

Как душу всю свою она вдохнула,

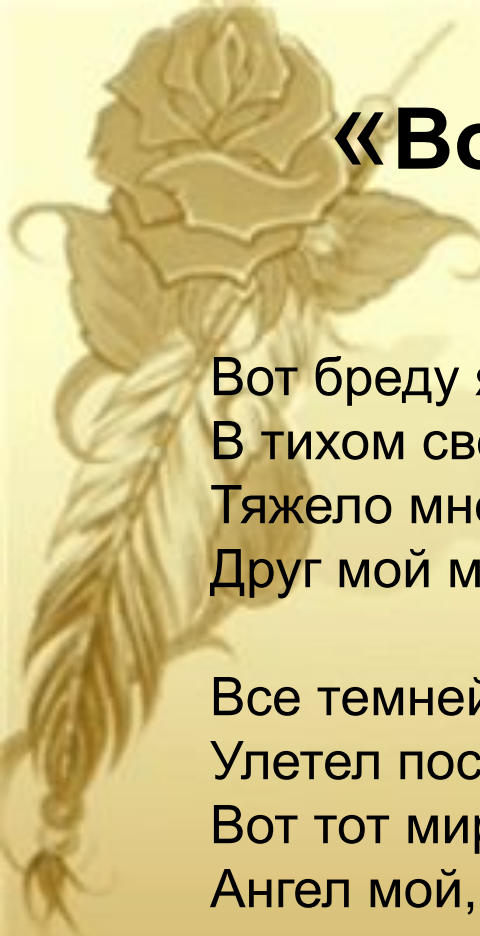
Как всю себя перелила в меня.

И вот уж год, без жалоб, без упреку,

Утратив все, приветствую судьбу...

Быть до конца так страшно одиноку,

Как буду одинок в своем гробу.

«Вот бреду я вдоль большой дороги...»

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Все темней, темнее над землею —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

